

Райнеш, Е. День открытий в Таштаголе. Открытие Золотой Шории. Открытие дня снежного человека. Открытие горнолыжного сезона // Кузбасс. - 2010. - № 210. - 13 ноября. - С. 9: фото

На открытие своего детища, скульптурной композиции «Золотая Шория», в Таштагол приехал сам автор, известный российский скульптор Даши Намдаков. У подножия величественного кургана в парке Победы, на котором и расположилась «хрупкая» пятитонная девушка, восседающая на спине метафорического лося, он заверил таштагольцев, что отныне будет приезжать сюда регулярно – но не работать, а просто с друзьями кататься на лыжах и отдыхать. Так полюбились ему эти места. История создания композиции довольно необычна. Как рассказывает сам Даши, после предложения нашего губернатора о создании подобного проекта он буквально за один вечер в порыве вдохновения набросал эскиз. Оставил его на ресепшене гостиницы, а сам улетел в Италию. Каково же было его удивление, когда заказчики сразу же одобрили проект. - Это бывает очень редко, чтобы вот так, сразу, - до сих пор удивляется скульптор. – Заказов у меня бывает много, но я, честно говоря, не очень люблю этим заниматься. Это как со стихами: когда пишешь сам – это кайф, а заказные стихи – всегда в этом что-то не то. В этом же конкретном случае все совпало: и заказ сделал, и удовольствие получил. От идеи до замысла путь был неблизкий. Скульптуру отливали в мастерской Массимо Дель Киаро в итальянском городе Пьетрасанта из бронзы с использованием художественной патины. Специалисты заверяют, что сегодня такую филигранную работу могут делать только в Италии, где сохранились многовековые секреты мастерства. При- чем итальянцам настолько жалко было расставаться с шорской девушкой и её лосем, что они попросили Амана Тулеева задержать её отправку в Кузбасс, что они попросили Амана Тулеева задержать её отправку в Кузбасс, чтобы полюбоваться на неё ещё некоторое время. Затем девушку и лося везли по морю в Россию, а из Москвы – частями – переправляли в Таштагол. То, что композиция так органично вписалась в окружающий пейзаж, свидетельствует о ее необычной естественности. Ценители, которые видели работы Даши на выставках, отмечают, что в замкнутом пространстве его искусство что-то теряет. Он работает на грани двух миров, где размыта граница между прошлым и будущим, земным и духовным. Здесь, в настолько необъятном пространстве Горной Шории, что дух захватывает, многотонная фигура практически парит – странный эффект относительности, когда тяжелое становится необычайно легким. Так что в мирах Даши может случиться все что угодно. Когда я спросила у него, есть ли реальный прототип у бронзовой девушки, он ответил, что нет, образ собирательный. Даши считает, что в монументальных работах такого плана вообще узнаваемости персонажей быть не должно. Так что и лось – тоже не какой-то конкретный лось, а символ. У сибирских народов в противовес inferнальному медведю лось всегда олицетворял высокое светлое начало. Его рога уходят ввысь, и сам этот величественный красавец осуществляет таинственную связь между бездонным непостижимым небом и трудной, но любимой землей. На которой мы все и стоим, но при этом смотрим на композиции Даши вверх, не задирая с болью головы. Так все органично и естественно.